

Попов Аркадий Аркадьевич

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ТРАДИЦИИ ИСПАНИИ

В статье прослеживается путь, пройденный историей испанского языка как самостоятельной областью филологических исследований в Испании с момента появления первых трудов в этой области вплоть до наших дней. Обращается внимание на то, что особенность подобных исследований состояла в том, что они, как правило, ограничивались сферой языка литературы, при этом анализ языковых фактов обычно не выходил за рамки фонетического, лексического и морфологического уровней (этот последний со временем приобрёл форму морфосинтаксического). Делается вывод о том, что в целом эти исследования мало способствовали осознанию того, что язык социально детерминирован, что он является прежде всего средством воплощения мысли в слове.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. II. С. 97-104. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Ямшановой В. А. и к.ф.н., доц. Ламиной К. В.

В статье прослеживается путь, пройденный историей испанского языка как самостоятельной областью филологических исследований в Испании с момента появления первых трудов в этой области вплоть до наших дней. Обращается внимание на то, что особенность подобных исследований состояла в том, что они, как правило, ограничивались сферой языка литературы, при этом анализ языковых фактов обычно не выходил за рамки фонетического, лексического и морфологического уровней (этот последний со временем приобрёл форму морфосинтаксического). Делается вывод о том, что в целом эти исследования мало способствовали осознанию того, что язык социально детерминирован, что он является прежде всего средством воплощения мысли в слове.

В Испании традиции исследований в области истории испанского языка были заложены крупнейшим испанским филологом XX в., основателем испанской лингвистической школы Рамоном Менендесом Пидалем (1869-1968), который свои первые шаги в области исторических исследований сделал ещё на исходе XIX века.

В истории испанской лингвистической мысли XIX век стал периодом, отличительной чертой которого - в отличие от других европейских стран - было полное отсутствие *компаративизма*¹ и *историзма*², что, в свою очередь, стало причиной отсутствия интереса к разработке проблем теоретического характера [Alcina Franch, Blecua 1980: 164-165].

Поскольку учителей в области лингвистики у Менендеса Пидалья не было (в университете он учился у историка и литературоведа, представителя культурно-исторической школы в литературоведении Марселино Менендеса Пелайо), ему пришлось самому, упорно идя своим путём, закладывать основы новой филологической науки [Ramón Menéndez Pidal: 1-3; Alcina Franch, Blecua 1980: 168-175].

Филологию дон Рамон, становление которого как учёного происходило не без влияния идей позитивизма³, понимал как исследование лингвистических, историко-литературоведческих и стилистических проблем, связанных с анализом того или иного текста [Alcina Franch, Blecua 1980: 171].

В 1893 г. Испанская Королевская академия отметила премией его исследование, которое было посвящено «Песни о Сиде» и уже тогда включало текст поэмы, грамматический комментарий и словарь (трёхтомное издание этого труда - «Песнь о моём Сиде: текст, грамматика и словарь»: *Cantar del Mío Cid: texto, gramática y vocabulario* - выйдет в свет только в 1908-1911 гг.).

В 1896 г. было опубликовано исследование Р. Менендеса Пидалья, посвящённое легенде об инфантах Лара (*La leyenda de los Infantes de Lara*). В рецензии, появившейся в этой связи на страницах авторитетного в то время журнала «Романия», говорилось: «Если в Испании прочтут эту книгу, если её поймут, она может вызвать настоящее возрождение филологических и исторических исследований [Alcina Franch, Blecua 1980: 170-171]».

В 1901 г. дон Рамон становится членом Испанской Королевской Академии (ИКА). Его вступительная речь была посвящена анализу пьесы Тирсо де Молины «Осуждённый за недостаток веры» (*El condenado por desconfiado*). С приветственным словом к новому коллеге обратился его бывший учитель М. Менендес-Пелайо.⁴

В 1904 г. выходит в свет 1-е издание «Исторической грамматики испанского языка» Р. Менендеса Пидалья, содержащей только два раздела: «Фонетика» и «Морфология: имя, местоимение, глагол и частицы, к которым были отнесены наречие, предлог и союз» [Menéndez Pidal 1962].

Было ли случайным отсутствие в этой грамматике раздела, посвящённого историческому синтаксису? Как представляется, нет.

Хотя ещё в конце XVI в. испанский гуманист, автор трактатов по философии и риторике Ф. Санчес де лас Бросас в своей универсальной грамматике «Минерва», или о первоосновах латинского языка» (мировую славу её автору принесло издание 1587 г.) высказал мысль о том, что «синтаксис есть цель грамматики» [Санчес 1985: 102], исследования в области синтаксиса, тем более исторического, никогда не находились в центре внимания испанских грамматистов. Более того, когда в 1713 г. в Испании по примеру других европейских стран была создана Испанская Королевская Академия Языка, девизом которой стали слова «очищает, закрепляет и придаёт блеск», то её первоочередной задачей считалась задача создания авторитетного «Словаря испанского языка». Когда же в 1771 г. вышла в свет первая академическая грамматика, то во «Введении» её авторы высказывали опасение в связи с тем, что найдётся, наверное, немало людей, которые усомнятся в пользе подобного труда (*Pocos habrá que nieguen la utilidad de la Gramática si se considera como medio para aprender alguna lengua estraña; pero muchos dudarán que sea necesaria para la propia, pareciéndoles que basta el uso*) [Gramática de la Lengua Castellana 1984 / 1771: I; Lázaro Carreter 1985: 192, 215].

Некоторые сведения об историческом синтаксисе испанского языка появятся только в 1913-1914 гг. в «Исторической грамматике кастильского языка» (*Gramática histórica de la lengua castellana*) Ф. Хансена, немецкого исследователя, жившего в Сантьяго-де-Чили, и у испанского филолога, будущего академика ИКА

В. Гарсиа де Диего («Введение в историческую грамматику кастильского языка»: *Elementos de gramática histórica castellana*) [Kovacci 1995: 247].

В 1910 г. Р. Менендес Пидаль участвует в создании «Центра исторических исследований» (*Centro de Estudios Históricos*), в работе которого будут принимать участие Америко Кастро, Федерико де Онис, Томас Наварро Томас, а позднее - Амадо Алонсо, Сальвадор Фернандес Рамирес, Дамасо Алонсо, Рафаэль Лапеса и др.

В 1912 г. Р. Менендес Пидаль вступает в Королевскую Академию Истории, посвятив свою вступительную речь «Всеобщей хронике, которую приказал составить Альфонс X» (текст «Хроники» дон Рамон издал ещё в 1906 г.).

В 1914 г. он основывает «Журнал испанской филологии» (*Revista de Filología Española*), где в качестве приложений публикует труды Т. Наварро Томаса, Р. Ленца, немецкого филолога, автора получившей известность работы «Предложение и его части (члены)» (*La oración y sus partes*), В. Мейер-Любке, представителя школы младограмматиков, автора «Грамматики романских языков» (*Grammatik der romanischen Sprachen*), а также свои собственные.

1911-1917 г.г. стали для Р. Менендеса Пидалья периодом, когда происходили изменения в его теоретических представлениях: он постепенно отходит от позитивизма и признаёт, что языковые и литературные факты (понятие «факт» было основным, хотя и вызывавшим споры, понятием позитивизма) не могут быть объектом научного исследования, если они изучаются вне связи с историей и культурой [Alcina Franch, Blecua 1980: 172].

1920-е годы - это период творческой зрелости Р. Менендеса Пидалья. В 1923-1926 гг. выходит в свет его фундаментальный труд «Истоки испанского языка. Языковое состояние Иберийского полуострова до XI века» (*Orígenes del español. Estado lingüístico de la Península Ibérica hasta el siglo XI*).

К этому же периоду относятся такие его значительные работы, посвящённые проблемам испанской эпикки, как «Поэзия хугларов и хуглары» (*Poesía juglaresca y juglares*) (1924 г.) и «Испания Сид» (*La España del Cid*) (1929 г.).

В 1925 г. Р. Менендес Пидаль избирается директором Испанской Королевской Академии и занимает этот пост до 1939 г., когда он отказывается от должности в знак протеста против решений, принятых новой властью в отношении некоторых из членов Академии, которые были вынуждены отправиться в изгнание.

В 1935 г. дон Рамон предпринимает первые шаги, направленные на осуществление проекта издания многотомной «Истории Испании» (реализация этого проекта займёт несколько десятилетий).

В годы гражданской войны в Испании дон Рамон жил за пределами страны: во Франции, на Кубе, в США. Находясь во Франции, он начал работу над «Историей испанского языка», которой будет суждено увидеть свет только в начале XXI века. Вернуться в Испанию вместе с семьёй ему было позволено только в июле 1939 г. [Ramón Menéndez Pidal: 2].

В 1942 г. выходит в свет 1-е издание «Истории испанского языка» Рафаэля Лапесы, в предисловии к которому он говорил о том, что при работе над этой книгой, которую скромно называл «наброском» (*mi bosquejo*), он руководствовался желанием изложить в сжатом виде сведения о возникновении и развитии испанского языка как отражении культурной эволюции Испании (*la constitución y desarrollo de la lengua española como reflejo de nuestra evolución cultural*); что, ориентируясь на всех интересующихся проблемами испанского языка, включая тех, которые не являются специалистами в этой области, он старался, чтобы книга удовлетворяла требованиям научной строгости и одновременно носила популяризаторский характер [Lapesa 2001: 3].

В свою очередь, в предисловии к «Истории» Р. Менендес Пидаль говорил о том, что подход автора к изложению материала отличается простотой и ясностью: в качестве путеводной нити он берёт внешнюю историю испанского языка и на её основе прослеживает его внутреннюю эволюцию, то есть то, как изменялись его лексика и грамматика (эта последняя, в основном, на морфологическом уровне. - *А.П.*).

К достоинствам книги дон Рамон отнёс также то, что в ней точно отражено состояние исследований в области истории испанского языка. Похвалу с его стороны заслужило также стремление автора расширить лингвистическую часть за счёт изложения сведений об основных литературных стилях [Menéndez Pidal 2001: 1-2].

О теоретических представлениях автора можно судить из того, что, по его словам, в процессе работы он ориентировался на труды таких исследователей, как Р. Менендес Пидаль, К. Фосслер, В. фон Вартбург и др. [Lapesa 2001: 3].

Стремление автора к краткости изложения проявилось, в частности, в том, что даже в 9-ом издании «Истории» (1981 г.) - последнем, в которое Лапеса внёс некоторые изменения (в дальнейшем все издания носили стереотипный характер) - глава VIII, содержащая сведения об архаичном состоянии испанского языка, о языке хугларов и учёной поэзии, о первых шагах испанской прозы, заняла всего 43 с. (с. 193-236), а глава IX, охватывавшая деятельность Альфонса X Мудрого и весь XIV век, в том числе появление в литературе первых индивидуальных стилей (Хуан Мануэль, Хуан Руис, Сем Тоб, Перо Лопес де Айала), заняла 27 с. (с. 237-264).

Тем не менее, «История испанского языка» Р. Лапесы («el Lapesa») - на вечном жаргоне испанских студентов стала основным учебником по этой дисциплине для «целой армии» (*a una legión*) будущих филологов [Echenique Elizondo: 3; Cano Aguilar (a): 5].⁵

В 1947 г. под общей редакцией Р. Менендеса Пидалья выходит в свет 1-ый том «Истории Испании», для которого дон Рамон написал «Введение», получившее известность под названием «Испанцы в истории. Взлёты и падения их политической жизни» (*Los españoles en la historia. Cimas y depresiones en la curva de su vida política*) [Menéndez Pidal 1982].

В этом же году он вновь избирается директором ИКА и остаётся на этом посту вплоть до своего ухода из жизни.

В 1962 г. выходит в свет книга М. Алонсо с многообещающим названием «Эволюция синтаксиса испанского языка. Исторический синтаксис испанского языка от иберороманского периода до наших дней» (*Evolución sintáctica del español. Sintaxis histórica del español desde el iberorromano hasta nuestros días*). Судя по содержанию книги, явно написанной в учебных целях, она была задумана автором как краткое изложение синтаксиса литературного испанского языка (фактически - языка литературы) на основе анализа наиболее представительных текстов исследуемого периода.

Приведём из довольно сумбурно написанного «Введения» ряд высказываний автора, дающих некоторое представление о его теоретических взглядах: «...язык имеет свою логику, а логикой языка является схоластика. Нельзя отказаться от субъекта, глагола и дополнения.»... «Для глубокого знания кастильского языка необходимо глубокое знание латыни.»... «Не называйте генитивами аблативы, и аблативами генитивы, небрежно относясь к латинским формам. Почему двойной аккузатив называют дативом, если в латинской фразе «*docere lectionem pueros*» (*enseñar la lección a los niños: объяснять урок детям*) употребляется двойной аккузатив?»... «Менендес Пидаль... больше лингвист, чем филолог... Мигель де Унамуно... был больше филологом, чем лингвистом.»... «Я должен признать, что [Мигель де Унамуно] был моим лучшим гидом... в вопросах языка; он оказал мне очень большую поддержку... и бросил меня на борьбу со всеми ветряными мельницами современной лингвистики.» [Alonso 1962: XII-XVI].

Тем не менее, на страницах книги читатель мог найти полезные сведения об истории Испании со времён её романизации и о существовавшей (и существующей) на территории Испании литературе в лице её наиболее значительных представителей. Книга содержала языковой материал, дающий определённое представление о синтаксической организации фразы (этот термин М. Алонсо считал более точным, нежели термин «предложение»); в ней также приводились образцы непритязательного синтаксического анализа.

Любопытно, что мысль о «ветряных мельницах современной лингвистики», видимо, не оставляла автора. Во всяком случае, несколько лет спустя в преамбуле к его «Грамматике современного испанского языка» можно было прочесть следующее: «...я могу сказать со всем уважением к системам и завоеваниям современной лингвистики: я сыт диахрониями и синхрониями, означаемыми и означающими, и боюсь, что мне не переварить различия..., которые выдающиеся лингвисты проводили между языком и речью - «*la langue*» и «*la parole*»; они выполнили свою задачу на определённом этапе, но не углубились в дискуссионные проблемы каждого языка» [Alonso 1968: 19].

В 1964(5) г. вышло 1-е издание двухтомной «Хрестоматии испанского языка периода Средневековья» (*Crestomatía del español medieval*), которая включала тексты (не только литературные) IX-XV вв. По словам Р. Лапесы, принимавшего участие в работе над «Хрестоматией» с 1935 г., эта работа велась под руководством Р. Менендеса Пидалья в течение нескольких десятилетий (с перерывами), и в разные годы в ней участвовали Америко Кастро, Томас Наварро Томас, а позднее - филологи нового поколения, среди которых он особо выделил вклад в общее дело Энрикеты Хорс Бресмес, подготовившей к печати большую часть текстов XIV-XV вв. [Lapesa 1971: VII]. Второе издание «Хрестоматии», выдет - с исправлениями и дополнениями - уже в 1970-е годы: 1-ый том - в 1971 г., а 2-ой - в 1976 г.

В 1984-1985 гг. А. Нарбона Хименес опубликовал список основных трудов в области исторического синтаксиса испанского языка, насчитывавший 548 наименований [Narbona Jiménez 1984, 1985]. Тем не менее, даже семь лет спустя, в 1992 г., на Конгрессе испанского языка, который будет проходить в Севилье в рамках Всемирной выставки, посвящённой 500-летию открытия Америки, Э. Ридруэхо (Университет г. Вальядолида) будет говорить о том, что почти общим местом стало утверждение, согласно которому исследования в области исторического синтаксиса испанского языка большого развития не получили, и что причины этого следует искать как в особенностях развития лингвистики XX в., так и в некоторых проблемах методологического характера [Ridruejo: 1].⁶

В целом же о характере исследований в области истории испанского языка в Испании конца XX в. хорошо говорит тот факт, что всё на том же Севильском Конгрессе обсуждался вопрос о том, могут ли быть предметом исследования в области исторического синтаксиса испанского языка *проблемы функционирования языковых единиц* (! - А.П.) и вопросы исторической стилистики [Ridruejo: 5-6].

В 1993 г. в Барселоне вышло в свет испанское издание «Исторической грамматики испанского языка» английского филолога Р. Пенни (*Gramática histórica del español: A History of the Spanish Language*), содержащей, в основном, всё те же традиционные разделы: фонология, морфосинтаксис (существительное, прилагательное, наречие, местоимение, числительные, глагол, предлог, союз, *условные предложения*), лексика. Новым фактически был только последний раздел - «Семантика», в котором шла речь о причинах, типах и последствиях семантических изменений [Penny 1993].

В 1998 г. академику Рафаэлю Лапесе исполнилось 90 лет. Когда к нему пришли брать интервью из газеты «Эль Паис», он сетовал на то, что в его возрасте приходится больше думать о здоровье, нежели о науке,

но при этом сказал, что по мере сил занимается двумя проектами: изданием сборника своих статей и работой над историческим синтаксисом испанского языка [El País 1998: 34].⁷

Труды Р. Лапесы в области исторического синтаксиса испанского языка вышли в свет в 2-х томах в 2000 г. (за год до его ухода из жизни) под названием «Исследования в области исторического морфосинтаксиса испанского языка» (*Estudios de morfosintaxis histórica del español*). Двухтомник содержал публикации разных лет, а также курс лекций, подготовленный к печати учениками академика на основе сохранившихся у них конспектов [Lapesa 2000 a, b].

В 2004 г. под общей редакцией Р. Кано Агилара вышла «История испанского языка» (*Historia de la lengua española*) - труд общим объёмом 1167 с., в работе над которым приняли участие 42 исследователя: 29 испанских и 13 зарубежных (из Германии, США, Швейцарии, Англии, Италии, Нидерландов и Пуэрто-Рико).

Как отмечал в «Предисловии» Р. Кано, цель этой работы состояла в том, чтобы, идя по пути, проложенному его учителями, предоставить в распоряжение читателя «всё, что сегодня известно» об истории испанского языка, добиться при этом большей глубины анализа, охватить новые стороны языковой действительности и по-новому взглянуть на проблемы старой филологической дисциплины. Отдавая себе отчёт в том, что сегодня для рассказа об истории испанского языка геркулесовских усилий одного исследователя уже недостаточно, что история языка - это одна из сторон общей истории говорящих на нём народов, что прошлое языка может быть осмыслено только на основе анализа текстов, он и пригласил для участия в работе наиболее авторитетных исследователей в области истории Испании и испаноязычных народов, а также знатоков дошедших до нас текстов, причём не только литературных [Cano Aguilar 2004: 31-32].

Как представляется, цели, стоявшие перед авторским коллективом «Истории», были достигнуты только частично. С одной стороны, читатель получает более глубокое представление о том, в каких исторических условиях происходило становление и развитие испанского языка, о наиболее представительных текстах и их авторах; а с другой - собственно языковой материал представлен достаточно скупо, при этом его анализ ограничивается, в основном, сферами лексики, фонетики, морфологии или морфосинтаксиса. Обращение к синтаксической проблематике носит ограниченный характер. Так, в 17-ой главе, где даются основные характеристики языка XIII в., небольшой раздел, посвящённый синтаксису, содержит информацию об абсолютных конструкциях, конструкциях с причастием и герундием, о соотносительных словах, употребляемых при построении предложения, а также о так называемой паратактической катафоре [Elvira 2004: 453-461]. В 24-ой главе, где речь идёт об изменениях в области морфосинтаксиса в период позднего Средневековья, в разделе, посвящённом подчинению, содержится информация о том, с помощью каких подчинительных союзов вводятся придаточные предложения причины, цели, уступки, а также определительные [Eberenz 2004: 629-633]. Некоторые сведения синтаксического характера можно почерпнуть в 33-ей главе, посвящённой синтаксическим изменениям, имевшим место в XVI-XVII вв. [Girón Alconchel 2004: 872-884].

Текст «Истории» свидетельствует также о том, что исследователи, работающие в области истории испанского языка, не откликнулись на призыв Р. Кано Агилара обратиться к анализу «текстов как таковых, то есть текстов как полноценных коммуникативных актов» (*textos como tales textos, es decir, como actos comunicativos plenos*)⁸, а ведь даже фрагменты больших текстов, представляющие собой совокупность высказываний, объединённых в единое целое по определённым правилам, позволили бы заинтересованному читателю глубже «окунуться» в языковую действительность того или иного периода.

Знакомство с текстом «Истории» заставляет лишний раз вспомнить о том, что ещё в рамках сравнительно-исторического языкознания, которому так «не повезло» в Испании, одной из проблем, стоявших в центре внимания исследователей, была проблема реконструкции условий жизни древних индоевропейцев - экологии, природных условий, быта, социального устройства, семьи и системы брачных отношений, права, идеологической системы, к которой причисляли мифологию, религию, ритуал, умозрение, и только затем речь шла о способах их фиксации с помощью знаковых систем (о жанрах словесного творчества, проблеме «поэтического языка» и т.п.) [Топоров 1998: 182; Alvar 1976: 11-12].⁹

Вспоминаются также слова автора 44-ой главы «Истории» - каталонской исследовательницы К. Льеаль, которая в работе, посвящённой формированию романских языков, говорила: «История языка - это история говорящих на нём людей и того, как они развивались одновременно с развитием их языка. Это, таким образом, история их повседневной речи - день за днём, на протяжении тысячелетий, история того, как - пассивно или активно - они относятся к постоянным изменениям окружающего их мира; что они чувствуют и думают в связи с этими изменениями; как воспринимают свою собственную речь и речь остальных; что они находят правильным или неправильным; что им нравится или не нравится; что они понимают, чему подражают и что отвергают» [Lleal 1990: 11]. Время такой истории испанского языка, по-видимому, ещё не пришло.

Что касается читателей, которые обращаются к тексту «Истории» в надежде на то, что он поможет им осмыслить особенности современного состояния испанского (кастильского) языка, то их ждёт определённое разочарование: предлагаемый текст мало способствует этому. Показательны в этой связи слова Р. Кано о том, что он не стремился противопоставлять - особенно применительно к современному этапу развития - «испанский язык Испании» и «испанский язык Америки», ибо «сесео Буэнос-Айреса и сесео Севильи, леизмо Кито и леизмо Вальядолида - это в равной мере история испанского языка» [Cano Aguilar 2004: 32].

Мало пищи для размышления получают и те читатели, которые задумываются об особенностях функционирования тех или иных языковых единиц в разных формах речи (устной, письменной, спонтанной, неспонтанной) и в создававшихся в тех или иных видах деятельности текстах разных жанров.

Тем не менее, появление новой «Истории испанского языка» можно только приветствовать.

Год спустя, в 2005 г., благодаря огромной работе, которую проделал Диего Каталан, вышло в свет 1-ое издание двухтомной «Истории испанского языка» Р. Менендеса Пидалья. Как уже было отмечено, работу над ней дон Рамон начал ещё в годы гражданской войны в Испании, но закончить так и не успел.

Выход в свет «Истории испанского языка» Р. Менендеса Пидалья (а уже в 2007 г. вышло её 2-е издание) вызвал многочисленные отклики, авторы которых были единодушны в том, что этот труд станет стимулом к работе в области истории испанского языка для многих исследователей как в Испании, так и за её пределами [Segunda edición: 1-5].¹⁰

Подведём итоги. Особенность исследований в области истории испанского языка, начало которым в Испании было положено в конце XIX века, состояла в том, что они, как правило, ограничивались сферой языка литературы, при этом анализ языковых фактов обычно не выходил за рамки фонетического, лексического и морфологического уровней (этот последний со временем приобрёл форму морфосинтаксического).

Привлекаемые исследователями факты из области внешней истории испанского языка обычно становились всего лишь фоном для описания языкового материала.

В целом, не будет преувеличением сказать, что исследования в области истории испанского языка, проводившиеся в Испании, мало способствовали осознанию того, что язык социально детерминирован, что он прежде всего является средством воплощения мысли в слове.

Примечания

¹ *Компаративизм*: область языкознания, имевшего в XIX веке два направления: *историко-генетическое* (сравнительно-историческое языкознание, компаративистика в узком смысле), объектом которого являются семьи и группы родственных, т.е. генетически связанных, языков и которое ставит своей целью установить регулярные, закономерные соответствия между родственными языками и описать их эволюцию во времени и пространстве на основе доказательства общности их происхождения из одного языка-основы (или праязыка), и *типологическое*, которое может отвлекаться от факторов времени и пространства, в которых существуют языки.

Доминирующим приёмом в сравнительно-исторических исследованиях является *сравнение*, которое базируется на системном подходе к языку и используется преимущественно на фонетико-фонологическом и морфологическом уровнях (сравнение генетически тождественных форм словоизменения и словообразовательных способов, аффиксальных и корневых морфем, находящихся в их составе звуков-фонем). Результаты исследований находят отражение в сравнительно-исторических грамматиках и этимологических словарях [Топоров (а): 1; История языкознания (а): 1-2; История языкознания (б): 1].

² *Историзм*: принцип истолкования языковых фактов, в основе которого лежит признание развития во времени, осуществляющегося естественным образом (а не божественной волей, реализующей некий общий план), по определённым законам [Топоров (а): 1].

³ *Позитивизм*: направление в философии и науке (со времён Канта), которое исходит из *позитивного*, т.е. из данного, фактического, устойчивого, несомненного, и ограничивает им своё исследование и изложение... Все позитивисты единодушны в том, что позитивизм теснейшим образом связан с картиной мира и методами, свойственными естественным наукам [Философский энциклопедический словарь 1997: 348].

О *позитивизме в языкознании* можно судить по тому, как к нему относился Карл Фосслер (1872-1949), немецкий лингвист, основатель *идеалистической*, или *эстетической*, школы. В понимании Фосслера, «*позитивизм*» - это изучение языковых явлений как самоцель, как накопление - в результате лингвистических исследований - богатого фактического материала, а «*идеализм*» - это обнаружение причинных связей между явлениями [Йордан 1971: 128-129].

⁴ Обратим внимание на то, что практически в это же время (1900 г.) выходит I том фундаментального труда историка Рафаэля Альтамиры-и-Кревеа «История Испании и испанской цивилизации (Historia de España y de la civilización española)», охватывавший период до 1479 г.

II том выйдет в 1902 г. и будет посвящён периоду с 1479 г. по 1517 г.

III том (1906 г.) будет охватывать период с 1517 г. по 1700 г.

IV том (1911 г.) охватит события с 1700 г. по 1808 г.

V том, посвящённый периоду с 1808 г. по 1923 г., будет написан одним из учеников Альтамиры и выйдет в свет в 1930 г. [Свет 1951: VI-VII].

⁵ Обратим внимание на то, что год спустя после выхода в свет «Истории испанского языка» Р. Лапесы, в 1943 г., С. Хили-и-Гайа публикует свой «Высший курс испанского синтаксиса» (Curso superior de sintaxis española), впоследствии неоднократно переиздававшийся. Для «Высшего курса» была характерна ориентация его автора на описание системы языка без учёта всего многообразия её реализаций в речи. Это приводило к тому, что выводы автора не всегда соответствовали языковой действительности, да и сам он не всегда следовал своим собственным рекомендациям [Попов 1995: 9-10].

⁶ В 1987 г., в г. Касерес (автономная область Эстремадура) была основана Ассоциация истории испанского языка (Asociación de Historia de la Lengua Española). Для членов Ассоциации была определена следующая область исследований: «лингвистические исследования; история испанского языка».

Один раз в три года Ассоциация будет проводить Международные Конгрессы истории испанского языка: I Конгресс был проведён в 1987 г. в г. Касерес; II Конгресс - в 1990 г. в Севилье; III Конгресс - в 1993 г. в

Саламанке; IV Конгресс - в 1997 г. в г. Логроньо; V Конгресс - в 2000 г. в Валенсии; VI Конгресс - в 2003 г. в Мадриде и VII Конгресс - в 2006 г. в мексиканском городе Мерида (п-ов Юкатан).

Постепенно стали издаваться «Материалы Конгрессов» (Actas); с 2006 г. стал выходить «Журнал истории испанского языка (Revista de Historia de la Lengua Española)» [Asociación de Historia de la Lengua Española: 1-2].

⁷ Год спустя, в 1999 г., вышла в свет трёхтомная (общим объёмом более 5000 с.) «Дескриптивная грамматика испанского языка» [Gramática descriptiva de la lengua española 1999 (a), (b), (c)], которая сразу же была объявлена «грамматикой века» [El País 1999: 11], но при этом живо напомнила те времена, когда единственным и истинным объектом лингвистики считался язык, рассматриваемый «в самом себе и для себя» [Соссюр 1999: 232].

В том же 1999 г. в Испании была основана «Ассоциация молодых исследователей историографии и истории испанского языка» (Asociación de Jóvenes Investigadores de Historiografía e H.^a de la Lengua Española: AJHLE), которая стала проводить свои Конгрессы ежегодно: с 2001 г. по 2007 г. было проведено семь Конгрессов.

⁸ С этим призывом Р. Кано Агилар обратился к участникам Севильского Конгресса испанского языка (1992 г.). В своём выступлении он, в частности, говорил следующее: «Текстовая» ориентация некоторых направлений современной лингвистики (то, что немцы называют *Textlinguistik*) вместе с прагматико-лингвистическими исследованиями и теорией высказывания, а также с возобновившимся интересом грамматистов к синтаксису разговорной речи снова заставила науку о языке спуститься с абстрактных небес систем, структур и схем и обратиться к сложной и конфликтной земной реальности коммуникативной деятельности... [В этой связи] понятие «текст», трактуемое по-новому, приобретает ключевое значение. Текст понимается как продукт, в котором находит отражение процесс коммуникации... [Цель или цели коммуникации] обуславливают выбор тех или иных элементов языка, и именно в тексте или его контексте языковые элементы приобретают своё полное значение, поскольку были выбраны они, а не другие (парадигматический выбор), и поскольку они были употреблены в ряду с другими (синтагматическое отношение)... Употребляя несколько затасканные термины, мы могли бы сказать, что синтаксис текста - это одновременно и его «тело», и его «душа»... Только в текстах мы можем «видеть», как функционируют элементы, составляющие язык... Я полагаю, что исторический синтаксис испанского языка должен полностью взять на вооружение видение текста (*visión «textualista»*), кратко изложенное выше... Внимание исследователя должно быть обращено... прежде всего на то, чтобы установить, для чего служат в тексте те или иные языковые единицы, что делают с ними авторы текстов, стремясь добиться того или иного эффекта, какой смысл придаёт их присутствие тексту и как всё это изменялось на протяжении Истории» [Cano Aguilar (b): 4-6].

Отметим также, что в этом же выступлении прозвучала мысль, на которую, видимо, мало кто обратил внимание: «поскольку язык большинства письменных текстов, которые были в распоряжении исторического синтаксиса, являлся «литературным», существовала *опасность смешения (confundirse) синтаксиса с исследованиями в области литературы и его превращения в ещё один компонент риторики, поэтики или стилистики* (курсив наш. - А.П.)» [там же: 2].

⁹ В России сравнительно-историческому языкознанию «повезло» значительно больше. Здесь ещё в конце 60-х годов XIX в. И. А. Бодуэн де Куртенэ в работе о «Древнепольском языке до XIV столетия» выделял в истории языка две стороны - внешнюю и внутреннюю, указывая на связь первой из них с историей общества и историей литературы. Об этом же он говорил и во вступительной лекции в Петербургском университете в декабре 1870 г. (Р. Менендесу Пидалю шёл в то время второй год) [Бондалетов 1987: 97-98, 112; Бодуэн де Куртенэ 1963: 45, 69; Щерба 1957: 14].

В советское время в нашей стране - по аналогии с синхронным и диахроническим языкознанием - существовала синхронная и диахроническая *социолингвистика* как «направление языкознания, изучающее общественную обусловленность возникновения, развития и функционирования языка, воздействие общества на язык и языка на общество» [Бондалетов 1987: 10; Швейцер 1976: 3-5].

¹⁰ В 2006 г. в Мексике вышла в свет первая - из задуманных пяти - часть «Исторического синтаксиса испанского языка». Это двухтомное издание общим объёмом более 1400 с. [Companu Companu 2006 (a), (b)] было осуществлено под руководством К. Кумпань Кумпань (Conserción Companu Companu), которая привлекла к работе представителей разных стран.

По словам руководительницы проекта, «Исторический синтаксис» был задуман ею как учебное и справочное издание (*una obra de estudio y consulta*), рассчитанное на студентов, преподавателей, аспирантов и представителей университетской науки, а также на всех, кому потребуется информация о тех или иных явлениях из области исторического синтаксиса испанского языка, об основных проблемах, существующих в этой области исследований, и о том, как эти проблемы ставились и решались на разных этапах существования науки о языке.

Работа опирается - хотя прямо об этом и не говорится - на разные лингвистические теории последних лет, но в основном она питается (*se nutre de manera muy importante*) идеями великой испанской филологической традиции (*la gran tradición filológica hispánica*), в которой основную роль играют труды Р. Менендеса Пидалья, Р. Лапесы, Ф. Хансена, Х. Кенистона [Companu Companu 2006 (a): XVIII-XIX].

1. **Бодуэн де Куртенэ И. А.** Избранные труды по общему языкознанию. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. - Т. 1.
2. **Бондалетов В. Д.** Социальная лингвистика: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». - М.: Просвещение, 1987.
3. **История языкознания. Лингвистический компаративизм и образующие его области исследований.** - <http://litbook.org/lingvo/154.html>. - С. 1-2 (а).
4. **История языкознания. Сравнительно-исторический метод.** - <http://litbook.org/lingvo/155.html>. - С. 1-2 (б).
5. **Йордан Й.** Романское языкознание: Историческое развитие, течения, методы / Перевод с румынского С. Г. Березжан и И. Ф. Мокряк / Под редакцией и с примечаниями Н. Г. Корлэтяну. Предисловие Р. А. Будагова. - М.: Издательство «Прогресс», 1971.
6. **Попов А. А.** Местоименная реприза и антиципация дополнений как особенность процесса порождения высказывания в испанской устно-разговорной речи: Учебное пособие. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1995.
7. **Санчес Ф.** «Минерва», или о первоосновах латинского языка // Малявина Л. А. У истоков языкознания нового времени (Универсальная грамматика Ф. Санчеса «Минерва» 1587 г.). - М.: Наука, 1985. - С. 99-110.
8. **Свет Я. М.** Предисловие // Альтамира-и-Кревеа Р. История Испании / Сокращённый перевод с испанского Е. А. Вадковской и О. М. Гармсен / Под редакцией С. Д. Сказкина и Я. М. Света. - М.: Издательство иностранной литературы, 1951. - Т. 1. - С. V-XX.
9. **Соссюр Ф. де.** Курс общей лингвистики / Редакция Ш. Балли и А. Сеше; Пер. с франц. А. Сухотина. Де Мауро Т. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре; Примечания / Пер. с франц. С. В. Чистяковой. Под общ. ред. М. Э. Рут. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999.
10. **Топоров В. Н.** Индоевропеистика // Языкознание: Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. - С. 182-186. - 2-е изд.
11. **Топоров В. Н.** Теория языка. Сравнительно-историческое языкознание. - http://genhis.philol.msu.ru/printer_119.shtml. - С. 1-8 (а).
12. **Философский энциклопедический словарь.** - М.: ИНФРА-М, 1997.
13. **Швейцер А. Д.** Современная социолингвистика: Теория, проблемы, методы. - М.: Издательство «Наука», 1976.
14. **Щерба Л. В. И. А.** Бодуэн де Куртенэ и его значение в науке о языке (1845-1929) // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. - М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1957. - С. 85-96.
15. **Alcina Franch J., Blecua J. M.** Introducción histórica y teórica // Alcina Franch J., Blecua J. M. Gramática española. - Barcelona - Caracas - México: Ariel S. A., 1980. - Págs. 33-202. - 2.ª edición.
16. **Alonso M.** Evolución sintáctica del español. Sintaxis histórica del español desde el iberorromano hasta nuestros días. - Madrid: Aguilar, S. A., 1962.
17. **Alonso M.** Gramática del español contemporáneo. El lenguaje del hombre de hoy actualizado con autoridades de los escritores de nuestra época, españoles e hispanoamericanos. - Madrid: Ediciones Guadarrama, 1968.
18. **Alvar M.** Lengua y sociedad. - Barcelona: Editorial Planeta, S. A., 1976.
19. **Asociación de Historiadores de la Lengua Española (AHLE).** - http://hispanismo.cervantes.es/Asociaciones_ficha.asp?DOCH=47. - Págs. 1-2.
20. **Cano R.** (coord.) Historia de la lengua española. - Barcelona: Editorial Ariel, S. A., 2004.
21. **Cano Aguilar R.** Adiós a Lapesa // Homenaje a Don Rafael Lapesa Melgar. - <http://www.everyoneweb.com/ahlesp/>. - Págs. 4-5 (а).
22. **Cano Aguilar R.** Perspectiva de la sintaxis histórica española: el análisis de los textos. - http://cvc.cervantes.es/obref/congresos/sevilla/unidad/ponenc_caguilar.htm. - Págs. 1-8 (b).
23. **Cano Aguilar R.** Presentación // Cano R. (coord.) Historia de la lengua española. - Págs. 31-32.
24. **Company Company C.** (Directora) Sintaxis histórica de la lengua española. - México: FCE, UNAM, 2006. - Primera parte: La frase verbal. - Volumen 1 (Colec. Lengua y Estudios Literarios) (а).
25. **Company Company C.** (Directora) Sintaxis histórica de la lengua española. - México: FCE, UNAM, 2006. - Primera parte: La frase verbal. - Volumen 2 (Colec. Lengua y Estudios Literarios) (b).
26. **Eberenz R.** Cambios morfosintácticos de la Baja Edad Media // Cano R. (coord.) Historia de la lengua española. - Págs. 613-641.
27. **Echenique Elizondo M.ª T.** Maestro excepcional // Homenaje a Don Rafael Lapesa Melgar. - <http://www.everyoneweb.com/ahlesp/>. - С. 3-4.
28. **ELPAÍS:** Diario independiente de la mañana, domingo 8 de febrero de 1998. - P. 34.
29. **ELPAÍS:** Diario independiente de la mañana, sábado 16 de octubre de 1999 / Babelia. - P. 11.
30. **Elvira J.** Los caracteres de la lengua: Gramática de los paradigmas y de la construcción sintáctica del discurso // Cano R. (coord.) Historia de la lengua española. - Págs. 31-32.
31. **Girón Alconchel J. L.** Cambios gramáticos en los Siglos de Oro // Cano R. (coord.) Historia de la lengua española. - Págs. 859-893.
32. **Gramaticadela Lengua Castellana. Real Academia Española** [Edición digital basada en la edición facsimilar de Madrid, Editora Nacional, 1984, que reproduce la de Madrid, Joaquín Ibarra, 1771]. - <http://www.cervantesvirtual.com/servlet/SirveObras/579151751055>.
33. **Gramática descriptiva de la Lengua Española** / Dirigida por Ignacio Bosque y Violeta Demonte / Preámbulo de Fernando Lázaro Carreter / Índices a cargo de M.ª Victoria Pavón Lucero. - Madrid: Editorial Espasa Calpe, S. A., 1999. (а) - Primera edición. - Т. 1. Sintaxis básica de las clases de palabras.
34. **Gramática descriptiva de la Lengua Española** / Dirigida por Ignacio Bosque y Violeta Demonte. - Madrid: Editorial Espasa Calpe, S. A., 1999. (b) - Primera edición. - Т. 2. Las construcciones sintácticas fundamentales. Relaciones temporales, aspectuales, modales.

- 35. Gramática descriptiva de la Lengua Española** / Dirigida por Ignacio Bosque y Violeta Demonte. - Madrid: Editorial Espasa Calpe, S. A., 1999. (c) - Primera edición. - Т. 3. Entre la oración y el discurso. Morfología.
- 36. Kovacci O.** El español y sus gramáticas // La lengua española, hoy. Coordinación: Manuel Seco y Gregorio Salvador. - M.: Fundación Juan March, 1995. - Págs. 235-249.
- 37. Lapesa R.** Estudios de morfosintaxis histórica del español / Edición de Rafael Cano Aguilar y M.ª Teresa Echenique Elizondo. - Madrid: Editorial Gredos, S. A., 2000. - Tomo I. - Págs. 7 - 474. (Biblioteca Románica Hispánica) (a)
- 38. Lapesa R.** Estudios de morfosintaxis histórica del español / Edición de Rafael Cano Aguilar y M.ª Teresa Echenique Elizondo. - Madrid: Editorial Gredos, S. A., 2000. - Tomo II. - Págs. 477 - 945. (Biblioteca Románica Hispánica) (b)
- 39. Lapesa R.** Historia de la lengua española / Prólogo de R. Menéndez Pidal. Novena edición corregida y aumentada, 1981. 11.ª reimpresión. - Madrid: Editorial Gredos, S. A., 2001.
- 40. Lapesa R.** Presentación // Menéndez Pidal R. Crestomatía del español medieval. Con la colaboración del Centro de Estudios Históricos. Acabada y revisada por Rafael Lapesa y María Soledad de Andrés. - Madrid: Editorial Gredos S. A., 1971. - Tomo I. - Págs. VII-VIII. - Segunda edición.
- 41. Lázaro Carreter F.** Las ideas lingüísticas en España durante el siglo XVIII / Prólogo de M. Brea Claramonte. - Barcelona: Editorial Crítica, S. A., 1985.
- 42. Lleal C.** La formación de las lenguas romances peninsulares. - Barcelona: Editorial Barcanova, S. A., 1990.
- 43. Menéndez Pidal R.** Introducción: Los españoles en la historia. Cimas y depresiones en la curva de su política // Historia de España / Dirigida por R. Menéndez Pidal. / Introducción por R. Menéndez Pidal. - Madrid: Espasa-Calpe, S. A., 1982. - Tomo I. España primitiva. - Volumen I. La Prehistoria - P. VII-CIII. - Quinta edición.
- 44. Menéndez Pidal R.** Manual de gramática histórica española / Tomado de la undécima edición, 1962. - La Habana: Edición Revolucionaria. Instituto del Libro, 1969.
- 45. Menéndez Pidal R.** Prólogo // Lapesa R. Historia de la lengua española. - Págs. 1-2.
- 46. Narbona Jiménez A.** Para un repertorio bibliográfico básico de sintaxis histórica del español // Alfinge. - 1984. - N. 2 - Págs. 321-358.
- 47. Narbona Jiménez A.** Para un repertorio bibliográfico básico de sintaxis histórica del español // Alfinge. - 1985. - N. 3 - Págs. 277-279.
- 48. Penny R.** Gramática histórica del español / Edición española a cargo de José Ignacio Pérez Pascual. - Barcelona: Editorial Ariel, S. A., 1993.
- 49. Ramón Menéndez Pidal.** Biografía. Obra. - http://es.wikipedia.org/wiki/Ram%C3%B3n_Men%C3%A9ndez_Pidal. - Págs. 1-3.
- 50. Ridruejo E.** Sintaxis histórica. - http://cvc.cervantes.es/obref/congresos/sevilla/unidad/ponenc_eridruejo.htm. - Págs. 1-9.
- 51. Segunda edición de la Historia de la lengua española de Ramón Menéndez Pidal.** - <http://olivarchamartin.blogia.com/2007/012001-segunda-edicion-de-la-historia-de-la-lengua-espanola-de>. - Págs. 1-5.

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ КЛАССИФИКАЦИИ РИТОРИЧЕСКИХ АРГУМЕНТОВ

*Пригарина Н. К.
Волжский гуманитарный институт*

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Анисимовой Т. В. и к.ф.н. Ярмурской И. Ю.

В статье анализируются имеющиеся в современной науке взгляды на сущность аргументации, а также предлагается сугубо риторический подход к описанию данного феномена, который все еще недостаточно учитывается как в теории аргументации, так и в самой риторике.

Аргументация представляет собой мыслительный феномен, который применяется в самых различных областях и для самых разнообразных целей, что говорит об универсальности этого явления. Именно поэтому с развитием научного познания эта проблема вошла в междисциплинарную область гуманитарных наук.

Несмотря на то, что в Европе теория аргументации начала активно разрабатываться еще в середине XX века, в отечественной науке она стала актуальной лишь последние 15 лет, что обусловлено демократическими преобразованиями в обществе. В советские времена теория аргументации не была востребована, поскольку наличие единой идеологии, не терпящей разномыслия, приводило к доминированию в гуманитарных науках догматического, комментаторского стиля, который насаждался сверху и препятствовал свободному обсуждению новых назревших проблем и приобщению к духовным ценностям мировой культуры. В силу этого аргументация традиционно оставалась предметом только математики и формальной логики.

Стереотип представления об аргументации как сугубо логическом феномене все еще очень силен до сих пор, что находит отражение не только в трудах по логике, но и в лингвистических, философских и даже психолингвистических работах. Нередко авторы признают на словах междисциплинарный характер аргументации, однако, переходя к практическому описанию особенностей и видов аргументов, они возвращаются к сугубо логическим оценкам, квалифицирующим как ошибочные не только психологические, но и этические элементы аргументации. Все еще актуально деление видов аргументов на рациональные и иррациональные (См., например: [Михальская 1996: 351]), где сам термин подчеркивает ошибочность, ущербность всех внелогических компонентов аргументации.

С другой стороны, в последние десятилетия наметилось стремление к преодолению указанных недостатков. Повышенное внимание к проблемам аргументации приводит к объединению усилий ученых разных направлений по преодолению односторонности изучения этого сложного явления. Постепенно приходит